

СЕМАНТЫКА І МІФАПАЭТЫКА ТРАДЫЦЫЙНАЙ АБРАДНАСЦІ

Ольга Шарая

**ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ОБРЯДА
«ВОЖДЕНИЯ КУСТА»**

В работе рассмотрены проблемы картографирования обряда «вождения Куста», определены имеющиеся в литературе недостатки методологических подходов при его картографировании.

Volha Sharaya

**PROBLEMS OF MAPPING THE RITUAL «LED THE
KÚSTA»**

The research work considers problems of mapping the ritual «led the Kústa», and also determines drawbacks in methodological approaches, used in current literature in mapping the ritual.

В результате исследований, проведенных в 90-е годы XX века по специально разработанной программе, был впервые получен наиболее полный качественный массив данных о ритуальной и вербальной составляющих обряда «вождения Куста», его структурных компонентах, терминологии, мотивировках участников обрядовых действий, аксиологии и др. Была создана надежная научная основа для последующих обобщений, что позволило выявить и конкретизировать критерии идентификации обряда «вождения Куста», определить его идеально-типические характеристики, направления трансформации, семантику [5; 6; 7; 8; 12]. Проведенные исследования позволили определить современный ареал обряда «вождения Куста», показать, что ареал обряда «вождения Куста» соотносится с территорией расселения дреговичей [4, с. 80].

Попытки определения ареала обряда «вождения Куста» предпринимались и другими авторами, однако при этом использовались нечеткие критерии определения самого обряда. В работе «Белорусские этнолингвистические этюды: 3. «Куст» (часть первая)» (далее – «Этюды»), которая была опубликована в 2013 г. в московском издательстве «Индрик» к 90-летию Н.И.Толстого, минский лингвист Н.А. Антропов отмечал, что «несмотря на накопленную к настоящему времени внушительную библиографию аналитической литературы, посвященной западнopoлесскому (по преимуществу) обряду «вождения Куста», ряд вопросов, с ним связанных, все-таки не могут считаться освещенными вполне» [1, с. 162]. В этой дебютной статье по проблеме автор отмечал, что он «относительно подробно» [1, с. 162] рассматривает две позиции: 1) географическое распространение обряда; 2) его структуру и семантику, их истоки [1, с. 162]. В «Этюдах» Н.Антропов опубликовал карту под названием «География “Куста”» [1, с. 179].

В начале «Этюдов» сделана заявка, что будет рассмотрена география обряда «вождения Куста» [1, с. 162], однако название карты «География “Куста”» и анализ ее содержания, включенных в нее единиц картографирования, не поясняет, а затрудняет понимание того, что на ней отражено.

Так что же действительно представлено на карте лингвиста Н. Антропова «География “Куста”»? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к тексту «Этюдов», из которых следует, что на карте «География “Куста”» представлена география кустовых фиксаций [1, с. 164 - 166], однако при этом автор не определяет, что такое обряд «вождения Куста», что такое «кустовые фиксации», не сформулировал критерии их определения. Таким образом, прежде всего, неясно, как соотносятся так называемые «кустовые фиксации» и обряд «вождения Куста». На карте Н. Антропова «География “Куста”» единицы картографирования, обозначенные одинаково, не являются однородными. Методологический недостаток подхода Н.Антропова состоит в том, что он начинает рассмотрение с географии обряда, а не с рассмотрения того, что собственно собой представляет обряд «вождения Куста», каковы критерии его идентификации. Определение единиц картографирования для автора «Этюдов» оказалось проблематичным. В самом названии карты присутствует номинация Куст («География “Куста”»), в начале работы автор обещает рассмотреть географию обряда «вождения Куста», однако в действительности, как показывает анализ его работы, при составлении карты он использовал неопределенное понятие «кустовые фиксации».

Серьезным методологическим недостатком минского лингвиста, который поставил задачу осветить семантику обряда «вождения Куста» [1, с. 162], является то, что автор оказался не знаком в должной мере с историей изучения обряда. Этим можно объяснить то, что он предлагает гипотезу о плювиально-магической природе обряда, которая была широко известна еще в середине XIX в., при этом Н.А. Антропов не рассматривает историю вопроса. В научной литературе подробно рассмотрена история изучения обряда, в том числе гипотеза о плювиально-магическом характере обряда, сформулированная еще в XIX в. [12, с. 32 - 44].

Как показал анализ публикаций, Н.А. Антропов не собирал полевой материал об обряде «вождения Куста». Им не проверены на достоверность многие «кустовые фиксации», которые, по его мнению, связаны с обрядом. Фактически подход Н.Антропова состоял в том, чтобы под неопределенным понятием «кустовые

фиксации» объединить уже хорошо известные в литературе, а также полученные в результате специально проведенных полевых исследований в 90-ые гг. XX в. – начале XXI в. факты об обряде «вождения Куста», с неопределенными фрагментами, которые якобы могли иметь отношение к этому обряду. Следует отметить, что так называемые «глухие кустовые» записи, о которых пишет автор в «Этюдах», были получены не в результате специального исследования обряда «вождения Куста», а являлись побочным результатом других исследований. Автор «Этюд» реализовал подход, который состоял в том, чтобы объединить в результате поиска «по всем возможным источникам» [1, с. 164] такого рода фиксации (неопределенные, случайные примеры) с хорошо известными проверенными, полученными исследователями данными в результате специальных полевых исследований обряда «вождения Куста». Это позволило автору утверждать, что он смог «... вдвое увеличить количество «кустовых» фиксаций...» [1, с. 164]. Картографирование такого рода фиксаций и представлено на карте Н. Антропова «География “Куста”», однако это не география обряда «вождения Куста». Совершенно ошибочно границы так называемых «кустовых фиксаций» Н. Антропов отождествляет с границами обряда «вождения Куста».

В предыдущих работах нами уже было показано, что часть используемых при картографировании Н. Антроповым «кустовых фиксаций» являются фикциями [12, с. 60]. Учитывая несостоятельность методологического подхода Н. Антропова, на что нами уже указывалось в предыдущих работах [9, с. 279; 10; 11; 12; 13, с. 56], рассмотрим, соответствуют ли действительности, используемые Н. Антроповым другие так называемые «кустовые фиксации».

Одна из так называемых «кустовых фиксаций», которая представлена на карте Н. Антропова «География “Куста”» [1, с. 174; 2, с. 39 – 40; 3, с. 144], называется «Жаніцьба куста». Характерно, что в большинстве своих публикаций автор пишет *куста* с маленькой буквы («Абрад “Жаніцьба куста”» в докладе на XV Международном съезде славистов [2, с. 39 - 40]); в издании «Беларускі фальклор» – «Абрад “Жаніцьба куста”» [3, с. 144]). Только в «Этюдах» слово *куста* с большой буквы – («Абрад “Жаніцьба Куста”») [1, с. 174].

Как и в других своих работах, Н. Антропов не рассматривает достоверность данных, собранных другими исследователями, используя такого рода информацию в качестве так называемых «кустовых фиксаций». На карте «География “Куста”» так называемый обряд «Жаніцьба куста», который якобы имел место в д. Стрельцы Мостовского р-на Гродненской обл., обозначен под номером три (3) [1, с. 179]. Эту кустовую фиксацию автор относит к западной границе ареала обряда «вождения Куста».

Приведем часто используемый в работах Н. Антропова пример полностью:

«Абрад “Жаніцьба куста”. Перад Троіцай маладзья дзяўчаты нараджалі Куста і вадзілі яго па вёсцы з песнямі з хаты ў хату. Хлопца ўпрыгожвалі галінкамі клёну і бярозы, і ён быў Кустом. Дзяўчаты шлі па вуліцы і спявалі песні: “Ішлі дзеўкі па вуліцы / Да каморы, да святліцы, / А ўжо людзі дзіваваліся, / На кляновы куст углядаліся. // Ой кусточак, та наш кусточак, / Зеляньнікі наш лісточак. / На траецкае ды на свята / Ой адораць нас людзі багата”; “Троіца, Троіца, святая Багародзіца. / У нашых мясцінах добра пагодзіцца. / А ў нашых мясцінах добра ходзіцца, / А ў нашых мясцінах добра Куста водзіцца”.

Затым дзяўчаты з Кустом уваходзілі ў адну з хат і пачыналі песнямі размаўляць з гаспадарамі. Моладзь усхваляе працавітасць гаспадароў. За песні добрыя дзяўчаты частавалі цукеркамі і рознымі пачастункамі: “Ох мы былі ў харошым бару, / Завіталі куста з зялёнага клёну. / Ды прывялі куста да слаўнага двору. / Проша пана выйсці з новага пакою. // Патанцуйце з кустом з самога клёну, / Дамо вам па залатому. / Паспявайце з кустом з самога бэзу, Дасць пан Кусту па адрэзу”.

А вечарам дзяўчаты варажылі: “Пойдзем завіваць вяночкі ў лугі-лужочкі, / На воды добрыя, на жыта густое, / На ячмень каласісты, на авёс расісты, / На грэчку чорную, на капусту белую”» ([Архіў ІМЭФ]; записали в августе 2000 г. в. д. Стрельцы Мост. Гр. Садовская С. Э. и Гринчик А. М. от Сивко Г. С., 1939 г., местной) [2, с. 39-40].

Автор приводит этот пример также в других своих работах [1, с. 174; 3, с. 144]. Прежде всего, следует отметить, что из данного текста не следует, что участники описанной церемонии называли свои действия «Жаніцьба куста». Кто назвал описанные действия «Жаніцьба куста»? Откуда взялось такое название? В своих работах Н. Антропов никакого пояснения не дает. В этом тексте имеется противоречие. Так в начале описания следует пояснение, что обряд проводился накануне Троицы, однако в приведенной выше песне имеется прямое указание, что она исполнялась на Троицу – «На траецкае ды на свята». Следует отметить, что в представленном примере много специфики, которая в обряде «вождения Куста» не встречается. В обряде «вождения Куста» парня как главную фигуру обряда в зелень не убирала, никогда с главной фигурой в дом не входила, при обходе дворов никогда не высказывалось пожелание: потанцуйте с Кустом.

При исследовании обряда «вождения Куста» не встречались и другие специфические и неизвестные для этого обряда новации. Так, среди объектов ритуальных действий, как отмечает Н. Антропов, «(д) убранный в зелень парень – центральный персонаж “Жаніцьбы Куста”, т.е. в сущности, жених (Архіў АСКФ: Стрельцы Мост.)» [1, с. 167]. Как поясняет автор, «Пры гэтым адзін з «песенных» падарункаў, які ў Стральцах абяцаецца Кусту, амаль не суадносіцца з мужчынскай падарункавай атрыбутыкай: «Паспявайце з кустом з самога бэзу, Дасць пан Кусту па адрэзу» (звычайна дзяўчыне «на сукенку», хаця, вядома ж, магчыма і хлопцу «на касцюм»)» [3, с. 109]. Не являются кустовыми песни, представленные в данном описании: «Ішлі дзеўкі па вуліцы / Да каморы, да святліцы, / А ўжо людзі дзіваваліся, / На кляновы куст углядаліся. // Ой кусточак, та наш кусточак, / Зеляньнікі наш лісточак. / На траецкае ды на свята / Ой адораць нас людзі багата»; «Пойдзем

завіаць вяночкі ў лугі-лужочкі, / На воды добрыя, на жыта густое, / На ячмень каласісты, на авёс расісты, / На грэчку чорную, на капусту белую» и т.д.

Нами было проведено полевое исследование в д. Стрельцы Мостовского р-на Гродненской обл. Согласно полученным от информантов данным, в д. Стрельцы Мостовского р-на не было обряда «вождения Кўста», а также обряда «Жаніцьбы куста». Информанты, жители д. Стрельцы, местные, на наши вопросы об обряде «Жаніцьбы куста» отмечали следующее: «Нехта прыдумаў. Нехта пісаў, абы пісаць»; «У нашай вёсці гэтага не было»; «У нас не было гэтага», «Не, не было»; «Тут такога не было. Пры маёй памяці не было». Таким образом, информанты категорически отрицают проведение в их д. Стрельцы обряда «Жаніцьбы куста», песен и др. данных, приведенных Н.Антроповым в описании «Абрад “Жаніцьба куста”». Из ответов информантов следует, что обряда «вождения Кўста» в их деревне никогда не было.

На наш вопрос: «Ці быў такі звычай «Жаніцьба куста», ці прыбіралі ў галінкі клёну, бярозы і вадзілі па вёсцы перад Тройцай (на Тройцу) маладыя дзяўчаты куста?», информанты, категорически отрицая это, отвечали: «Эта каровы заквечвалі на рогі на Сёмуху», «Пастухі заквечвалі каровы», «На рогі зялёнага з бярозы. З бярозы вянок сплятуць. Карове на рогі павесіць, каб хазяін фундаваў».

Подводя итог, следует отметить, что так называемая «Жаніцьба куста» – фикция. Описание так называемого обряда «Жаніцьбы куста» основано на информации, полученной от информантки Сивко Г.С., 1939 г., местной (Архіў ІМЭФ). Однако, как утверждают жители д. Стрельцы, а также согласно данным, полученным в местном сельсовете, такой жительницы в д. Стрельцы Мостовского р-на не было.

Список литературы:

1. Антропов, Н. П. Белорусские этнолингвистические этюды: 3. «Куст» (часть первая) / Н. П. Антропов // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. – М.: Индрик, 2013. – С. 162–179.
2. Антропов, Н. П. «Вождение Кўста» в контексте проблематики белорусско-инославянских (/неславянских) этнолингвистических соответствий: доклад на XV Междунар. съезде славистов, Минск, 20–27 авг. 2013 г. / Н.П. Антропов / Нац. акад. наук Беларуси; Беларус. ком. славистов. – Минск: Права і эканоміка, 2013. – 46 с.
3. Антропаў, М.П. Этналінгвістычны кантынуум заходнепалеска-беларускага абрадавага *Кўста*/ М.П. Антропаў // Беларускі фальклор: Матэрыялы і даследаванні. Зборнік навуковых прац. – Мн.: «Беларуская навука», 2015. – Выпуск 2. – С. 100–150.
4. Шарая, В.М. Арэальнае вывучэнне з’яў духоўнай культуры беларусаў/ В.М. Шарая // Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 1995. – №2. – С. 78 – 85.
5. Шарая, В.М. Семантыка абраду «ваджэнне Кўста» / В.М. Шарая // Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 1996. – №4. – С. 75 – 82.
6. Шарая, В. М. Функцыянальная прырода абраду Куст/ В.М. Шарая // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 1999. – №3. – С. 84–88.
7. Шарая, В. М. Абрад Куст: функцыянальная прырода, трансфармацыя. Мастацкі свет песень // Каляндарна-абрадавае паэзія / А. С. Ліс, А. І. Гурскі, В. М. Шарая; навук. рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – С. 307–332.
8. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. – Минск: Тэхналогія, 2002. – 249 с.
9. Шарая, О.Н. Обряд «вождения Кўста»: особенности полевых исследований в 70–90-е годы XX века/ О.Н. Шарая // Беларусь у XIX—XXI стагоддзях: праблемы этнакультурнага і нацыянальна-дзяржаўнага развіцця. Зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2013. – С. 274-280.
10. Шарая, О.Н. Обряд «вождение Кўста» и особенности его изучения / О.Н. Шарая // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі; гал. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – Вып. 17. – С. 252–260.
11. Шарая, О.Н. Современные проблемы ареального изучения обряда «вождения Кўста»/ О.Н. Шарая // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зборнік навуковых прац удзельнікаў VIII Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 25-27 красавіка 2014 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУКМ, 2014. – С. 46–48.
12. Шарая, О.Н. Западнополесский обряд «вождение Кўста» как социокультурный феномен и проблемы его изучения/ О.Н. Шарая // Беларускі фальклор: Матэрыялы і даследаванні. Зборнік навуковых прац. – Мн.: «Беларуская навука», 2015. – Выпуск 2. – С. 32–67.
13. Шарая, О.Н. Ареал обряда «вождения Кўста» и его периферия/ О.Н. Шарая // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйка): зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 24-26 красавіка 2015 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУКМ, 2015. – С. 56–58.